

Гусева Алёна Леонидовна

**МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В представленной статье рассматриваются вопросы, посвященные механизму реализации конституционного права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Особое внимание среди форм реализации конституционного права на свободу предпринимательской деятельности автор уделяет вопросам охраны и защиты указанного права, что является актуальным в свете последних изменений законодательства и требует изучения. Подчеркивается, что органы прокуратуры, участвуя в настоящее время активно в осуществлении правозащитной деятельности в указанном направлении, наделяются новыми полномочиями, что определяет их весомую роль в механизме защиты предпринимательства в РФ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 25-28. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 342

В представленной статье рассматриваются вопросы, посвященные механизму реализации конституционного права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Особое внимание среди форм реализации конституционного права на свободу предпринимательской деятельности автор уделяет вопросам охраны и защиты указанного права, что является актуальным в свете последних изменений законодательства и требует изучения. Подчеркивается, что органы прокуратуры, участвуя в настоящее время активно в осуществлении правозащитной деятельности в указанном направлении, наделяются новыми полномочиями, что определяет их весомую роль в механизме защиты предпринимательства в РФ.

Ключевые слова и фразы: свобода предпринимательской деятельности; формы реализации; охрана и защита прав и свобод; прокурорский надзор.

Алёна Леонидовна Гусева

Кафедра «Государственно-правовые дисциплины»

Пензенский государственный университет

artguseva@mail.ru

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ®

Реализация норм о свободе предпринимательства есть социальное поведение граждан (физических лиц) и их объединений по осуществлению ими конституционных прав, выполнению конституционных обязанностей, вытекающих из конституционного принципа свободы предпринимательской деятельности и обеспеченных гарантиями.

Процесс реализации конституционных норм о свободе предпринимательской деятельности, как верно отмечает С. В. Белых, осуществляется в таких формах, как использование, исполнение, соблюдение и применение [1, с. 165]. Представляется необходимым указать, что все формы осуществления предпринимательской деятельности на сегодняшний момент в условиях своей особой важности в становлении рыночной экономики в России нуждаются в охране, в первую очередь, со стороны государства.

Гарантии предпринимательской деятельности должны занимать свое место в общей системе правовых гарантий, являясь при этом их составной частью. Несомненно то, что содержащиеся в государственных гарантиях принципиальные положения, касающиеся общего режима предпринимательской деятельности, должны устанавливаться в рамках Конституции Российской Федерации, что и было предусмотрено законодателем. Данное положение является стержнем федерального законодательства, в котором закреплены гарантии, имеющие более конкретный характер, касающиеся вопросов регулирования и обеспечения как самой предпринимательской деятельности, так и отдельных её направлений, что должно обеспечивать уверенность субъектов предпринимательства.

На наш взгляд, одной из наиболее важных обязанностей государства, публичных образований государства и гражданского общества в процессе реализации конституционного права на свободу предпринимательской деятельности при всех вышеуказанных формах является правовое регулирование, охрана и защита граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Как известно, в последние годы значительно возросла роль малого и среднего бизнеса в экономике Российской Федерации, что и послужило причиной принятия ФЗ от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Соответственно, возникла необходимость усиления гарантий прав субъектов малого и среднего предпринимательства. В этой связи особая роль отведена органам прокуратуры, Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» на органы прокуратуры возложены новые полномочия.

Государственная поддержка и регулирование малого бизнеса – необходимый и неизбежный процесс, задачами которого в развитых рыночных экономиках являются поддержание и обеспечение равного доступа субъектов малого предпринимательства к необходимой им инфраструктуре, защита конкуренции от попыток монополизации, а потребителя – от недобросовестных продавцов или поставщиков товаров и услуг. Для того чтобы такое регулирование было эффективным и не сопровождалось негативными процессами, необходимо наличие факторов, сдерживающих неизбежную бюрократизацию всякого государственного регулирования. Вследствие чего важно, чтобы все процессы в развитии предпринимательства в Российской Федерации протекали в «правовом поле», которое должно основываться на принципах свободы, равенства, справедливости, обеспечения прав и свобод человека, а также были урегулированы компетентными на то органами.

Следует отметить то, что в настоящее время широкое распространение в литературе получило определение правовой защиты через понятия «охрана» и «защита». Термин «охрана прав» широко используется в общей теории права, конституционном праве и других отраслевых юридических науках. К сожалению, как отмечено А. В. Стремоуховым, очень часто даже в монографиях он никак не определяется [14, с. 163]. Это

обстоятельство приводит к тому, что термины «охрана», «защита» и «обеспечение» получили различное толкование, в этой связи необходимо уточнение их содержания.

Встречаются точки зрения, согласно которым «защита» определяется как более узкое понятие по сравнению с «охраной» [3, с. 111] либо каждое из них наделяется самостоятельным содержанием [7, с. 169].

Некоторые авторы говорят о более широком содержании правовой защиты по сравнению с охраной прав и защитой прав. Н. А. Грачев, например, находит отличия вышеуказанных явлений в следующем:

- во-первых, если охрана и защита прав человека – это только правоприменительная деятельность, то правовая защита – это и правоприменительная, и правотворческая деятельность;
- во-вторых, правовая защита – это не только охрана и защита, но и юридическая помощь человеку, оказываемая адвокатурой, нотариатом, общественными объединениями;
- в-третьих, если правовая защита действует на всех стадиях проявления права – общего состояния, обладания и пользования (непосредственной реализации), то защита права действует только на стадии пользования правом [5, с. 95].

В целом соглашаясь с указанными признаками, отметим, что нельзя полностью отнести защиту права к правоприменительной деятельности, так как индивидуум может и самостоятельно защищать свои права, а также их может защищать и учреждение, которое не имеет компетенции издавать индивидуально-конкретные предписания, то есть применять право. Это различные общественные организации, правозащитные объединения, учреждения.

С данной формулировкой можно согласиться, если включать в правоприменительную деятельность и самозащиту прав граждан. Подобные предложения высказывались в науке. Например, М. С. Строгович полагал, что субъектами применения норм права являются не только органы государственной власти и уполномоченные на то общественные организации (а такое толкование понятия применения права со времен дискуссии в 50-х годах по этому вопросу является господствующим), но и граждане – носители субъективных прав и обязанностей [15, с. 22].

Убедительным представляется подход В. Н. Бутылина, который под охраной понимает взаимосвязанные меры, осуществляемые государственными органами и общественными организациями, направленные на предупреждение нарушений прав, устранение причин, их порождающих, и способствующие нормальному процессу реализации личностью своих прав и свобод. Под защитой он имеет в виду принудительный (в отношении обязанного лица) способ осуществления права, применяемый в установленном законом порядке компетентными органами в целях восстановления нарушенного права [2, с. 18]. В то же время, как нам представляется важным указать, М. В. Мархгейм в свою очередь отмечает, что не учитывается такой конституционный институт, как самозащита, который не всегда сопряжен с правозащитной деятельностью компетентных органов [9, с. 19].

В литературе обосновывается подход, что государственная охрана конституционных прав и свобод человека и гражданина выделяется в качестве самостоятельного института конституционного права, который представляет юридический комплекс, с помощью которого государство обязано обеспечить соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных, прежде всего, в Конституции РФ [2, с. 18].

С нашей точки зрения, охрана есть тогда, когда нет нарушения права, а защита должна наступать тогда, когда есть правонарушение. Если охрана прав человека обеспечивается конкретными нормами, которые служат ненарушимости основных прав, то защита прав осуществляется не нормами права, а юрисдикционными органами, которые в этих целях наделены Конституцией соответствующими полномочиями.

Такая точка зрения поддерживается многими правоведом. На её основе активно разрабатываются существенные определения охраны прав человека. Причем среди них выделяются определения, которые представляют охрану, с одной стороны, как статистическое явление, а с другой – как динамическое. Так, С. Сабикенов считает, что понятие «охрана» в юридическом смысле слова – это «позитивное, статистическое состояние норм права, направленных непосредственно на ограждение осуществляемых субъективных прав и законных интересов граждан от возможных нарушений» [13, с. 53].

Под охраной прав как динамическим правовым явлением следует понимать совокупность различных взаимосвязанных между собой мер, осуществляемых как государственными органами, так и общественными организациями и направленных на предупреждение нарушений прав, устранение причин, их порождающих, и способствующих, таким образом, нормальному процессу реализации человеком своих основных прав.

Интересным представляется определение динамической стороны механизма охраны прав человека, под которым Т. Д. Зражевская понимает организационно-правовую деятельность юрисдикционных государственных и негосударственных органов и организаций, а также общественных объединений по недопущению нарушений прав человека через контроль и надзор за соблюдением прав человека [6, с. 153].

Именно на основании вышеуказанного нами обращено внимание на особую значимость и место в механизме охраны конституционного права на предпринимательскую деятельность органов прокуратуры как формы государственного надзора, тесно взаимосвязанной с государственным контролем.

Контроль и надзор за соблюдением прав человека являются важнейшими динамическими средствами механизма охраны прав человека. Они осуществляются посредством всей системы социального контроля, под которой понимают совокупность контрольных механизмов, с помощью которых определяется соответствие поведения людей социальным нормам, стимулируется положительная, полезная для общества деятельность и предупреждается негативная.

Государственный контроль отличается двумя особенностями: 1) он осуществляется на основе строжайшего соблюдения требований Конституции РФ и законов; 2) его результаты всегда влекут определенные юридически значимые последствия или связаны с их наступлением [4, с. 36].

Среди способов охраны прав человека важное место занимает судебный контроль. Наряду с правосудием судебная власть осуществляет и судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения (арест, обыск, ограничение тайны переписки, телефонных переговоров и т.п.), толкованием правовых норм (толкование Конституционным судом РФ норм Конституции, руководящие разъяснения Верховного Суда РФ, содержащиеся в постановлениях его пленума); удостоверение фактов, имеющих юридическое значение (признание умершим, безвестно отсутствующим лицом и т.п.); ограничение конституционной и иной правосубъектности граждан (признание гражданина недееспособным и пр.).

Конституционный суд является высшим органом судебного контроля. Высшим в том смысле, что занимает высшее положение в механизме конституционного контроля в государстве и не поднадзорен никаким инстанциям. Его решения носят обязательный характер, в том числе для других высших государственных структур. При осуществлении судопроизводства он связан только Конституцией РФ как вершиной правовой системы и Федеральным конституционным законом РФ от 21 июля 1994 г. «О Конституционном суде РФ».

Разновидностью контроля, как указывает А. В. Стремоухов, является надзор [14, с. 173]. Его отличие от контроля состоит в следующем: а) надзорные органы выполняют свои полномочия всегда в отношении неподчиненных им органов управления и других объектов; б) если под правом контроля понимается возможность для контролирующего органа непосредственно вмешиваться в деятельность контролируемых органов вплоть до отмены незаконных актов, то под надзором – лишь наблюдение и опротестовывание перед контролирующим органом незаконных актов; в) если в порядке контроля, как правило, используются меры дисциплинарного воздействия, то при осуществлении надзора – административные (например, штраф); г) надзор, в отличие от контроля, предполагает наличие заранее установленных параметров поднадзорной деятельности. При этом предметом надзора может быть и деятельность контролирующих органов [8, с. 257; 10].

Надзор осуществляется, в первую очередь, прокуратурой (общий надзор), а также специальными государственными инспекциями (административный надзор).

В механизме охраны прав человека важнейшее место, как неоднократно указывалось в литературе, занимает прокурорский надзор [12, с. 12-13]. По мнению некоторых авторов, толкование п. 1 ст. 1 Закона РФ от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации» позволяет утверждать, что прокуратуре предоставлено право конституционного надзора. Он осуществляется конституционным органом – Прокуратурой РФ (ст. 129 Конституции РФ). Под прокурорским надзором понимают наблюдение органом прокуратуры, осуществляемое от имени Российской Федерации, за точным исполнением действующих на её территории законов, их единообразным пониманием и применением субъектами права без административного вмешательства в деятельность соответствующих органов [16, с. 8-14].

Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» предусматривает не только ряд преимуществ, которыми обладают субъекты малого и среднего предпринимательства при проведении различных видов проверок, но и усиливает гарантии охраны их прав и законных интересов от неправомерных действий со стороны контролирующих органов при проведении проверок. В частности, закон № 294-ФЗ обязал органы госконтроля заранее публиковать сведения о плановых проверках, а внеплановые согласовывать с прокуратурой.

Органами прокуратуры Пензенской области наработана положительная практика в указанной сфере с момента принятия закона № 294-ФЗ. Проведены проверки соблюдения законодательства в сфере защиты прав хозяйствующих субъектов, по результатам которых в I полугодии 2009 года органами прокуратуры Пензенской области выявлено 269 нарушений законодательства в указанной сфере (в I полугодии 2008 года – 743), в т.ч. 61 незаконный правовой акт (в I полугодии 2008 года – 131), принесен 61 протест (в I полугодии 2008 года – 131), внесено 74 представления (в I полугодии 2008 года – 48), по результатам рассмотрения которых в настоящее время привлечено 34 лица к дисциплинарной ответственности (в I полугодии 2008 года – 36), направлены 11 заявлений в суд о признании незаконным и отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности субъектов предпринимательства (в I полугодии 2008 года – 3), объявлено 6 предостережений (в I полугодии 2008 года – 6), по постановлениям прокурора 1 лицо привлечено к административной ответственности (в I полугодии 2008 года – 8) [11, с. 72-73].

Таким образом, правоохранительный потенциал прокуратуры служит мощной базой обеспечения основных прав человека, принятый Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» конкретизирует и определяет место и роль прокурорского надзора в механизме охраны прав субъектов предпринимательской деятельности, в становлении рыночных отношений в России, в освоении слоя предпринимателей от необоснованного государственного и муниципального контроля со стороны органов, на то уполномоченных.

На наш взгляд, для более динамичного развития предпринимательства в России система средств и способов, регулирующих предпринимательскую деятельность, а также направленная на защиту прав субъектов, её осуществляющих, должна быть более последовательной и иметь «индивидуальный характер», то есть определяться в зависимости от организационно-правовых форм и видов рассматриваемой деятельности.

Список литературы

1. **Белых С. В.** Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.
2. **Бутылин В. Н.** Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. 2001. № 12.
3. **Воеводин Л. Д.** Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972.
4. **Горшенев В. М., Шахов И. Б.** Контроль как правовая форма деятельности. М., 1987.
5. **Грачев Н. А.** Судебная защита экономических прав и свобод личности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
6. **Зражевская Т. Д.** Конституционные основы охранительного механизма в правовой системе социализма // Охранительный механизм в правовой системе социализма: межвуз. сб. / под ред. Н. В. Витрука. Красноярск, 1989.
7. **Ларин А. М.** Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Общая теория прав человека / под общ. ред. Е. А. Лукашевой. М.: Норма, 1996.
8. **Мальков В. В.** Соотношение контроля, проверки исполнения и надзора // Советское административное право: общая и особенная части. М., 1973.
9. **Мархгейм М. В.** Защита прав и свобод человека и гражданина в России: опыт системного конституционного осмысления. Ростов-на-Дону, 2003.
10. **Назаров С. Н.** Прокурорский надзор. Ростов-на-Дону, 1999.
11. **Прокуратура Пензенской области.** 2009. Бюллетень № 3.
12. **Прокурорский надзор: прошлое, настоящее и будущее** // Российская юстиция. 2002. № 4.
13. **Сабикенов С.** Некоторые вопросы охраны субъективных прав и законных интересов советских граждан // Проблемы государства и права на современном этапе: труды науч. сотр. и аспиранта. М., 1973. Вып. 6.
14. **Стремоухов А. В.** Правовая защита человека. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007.
15. **Строгович М. С.** Избранные труды: в 3-х т. / редкол.: В. М. Савицкий (пред.) и др. М.: Наука, 1990.
16. **Чурилов А.** Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод граждан // Законность. 1997. № 8.
17. **Ямшанов Я.** Прогноз от Устинова на високосный год // Российская газета. 2004. 13 января.

**EXECUTION MECHANISM FOR CONSTITUTIONAL RIGHT TO FREEDOM
OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Alena Leonidovna Guseva

Department of State and Legal Disciplines

Penza State University

artguseva@mail.ru

The author studies the execution mechanism for the constitutional right to freedom of entrepreneurial activity in the Russian Federation. Among execution forms the author pays special attention to the problems of the protection and defense of the right that is relevant in the light of the recent changes in legislation and requires examination, emphasizes that prosecution agencies, taking active part in the execution of human rights work, are given new powers and it identifies their important role in the mechanism of business protection in the Russian Federation.

Key words and phrases: freedom of entrepreneurial activity; execution forms; protection and defense of rights and freedoms; prosecutor's supervision.

УДК 130.122

Статья посвящена анализу содержания принципов, на которых построена первая в мире система высшего образования. В контексте древнегреческой истории рассмотрены ограниченность и субъективность оснований этих принципов. Показано историческое значение софистов в создании новой педагогики и образования, в становлении человеческого духа.

Ключевые слова и фразы: эффективное образование; пайдейя; педагогика; основания принципов мышления; диалектика; логика; риторика.

Андрей Владимирович Душин, к. филос. н., доцент

Кафедра социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин

Институт экономики предпринимательства, г. Москва

pror_iner@mail.ru

ГЕНЕЗИС ПРИНЦИПОВ МЫСЛЯЩЕГО СОЗНАНИЯ В ПАЙДЕЙЕ СОФИСТОВ[©]

Наивысшего развития греческая культура достигает в так называемый «классический» период, в V-IV вв. до н.э. Победа греков в греко-персидских войнах привела к гегемонии Афин на море, укреплению их